

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЦАРЬ НОВАГО СИОНА.

I.

Гордонъ весь подался впередъ и смѣрилъ Остапа острымъ, беспокойнымъ взглядомъ.

— Ты долженъ это сдѣлать, Остапъ; нельзя отказываться, разъ обѣщалъ; теперь ужъ слишкомъ поздно.

Остапъ поглядѣлъ на него непонимающимъ взглядомъ, подумалъ немножко и проговорилъ:

— Нѣть, не могу! Понимаешь? Не могу!

Онъ былъ необыкновенно блѣденъ. Лицо его подергивалось.

Гордонъ откинулся на спинку стула.

— Ты долженъ! — повторилъ онъ, помолчавъ.

— Не хочу! — крикнулъ Остапъ въ бѣшенствѣ. — Не хочу! Вѣдь ты же человѣкъ! Неужели не понимаешь, что здѣсь дѣло идетъ также и о моемъ отцѣ? Неужели не понимаешь, что если онъ объяснилъ мнѣ способъ открыть кассу, то этимъ самымъ сдѣлается моимъ соучастникомъ?

Гордонъ улыбнулся.

— Если нѣть иныхъ препятствій, кромѣ отца...

— Что? Что ты хочешь этимъ сказать?

Гордонъ снова улыбнулся.

— Странный ты человѣкъ! Порой бываешь твердъ и остръ, какъ ланцетъ, а потомъ становишься вдругъ сентиментальнымъ, мягкимъ, смѣи-